

Су Цин помешал чашку, сделал большой глоток чая, чтобы увлажнить горло, и устремил взгляд на женщину-генерала в белом одеянии, удивлённо спросив:

— Мне кажется, что она чем-то похожа на императрицу. Как называется сегодняшний спектакль?

В отличие от Су Цина, который пил чай большими глотками, Ань Ян держала чашку изящно, слегка подув на напиток, и спокойно ответила:

— Руководитель труппы объявил, что это «Средний дворец». Думаю, речь пойдёт об одной из императриц.

Наблюдая за движениями Ань Ян, Су Цин подумал, что её манеры и воспитание не уступают девушкам из знатных семей Линчжоу, что противоречило слухам о том, что она была признана родственницей лишь недавно. Он заворожённо смотрел на неё, но Ань Ян этого не замечала, полностью погрузившись в происходящее на сцене.

Сюжет был сильно изменён, но он напоминал то, что она слышала ранее. Однако после того, как генерал отправился на войну, император издал указ о низложении императрицы.

Ань Ян замерла, смотря на актрису на сцене, и передала чашку Су Цину, который торопливо взял её. Затем она увидела, как женщина-генерал в белом одеянии сражается с солдатами из соседних племён, оказавшись в окружении. Су Цин произнёс:

— Кажется, это играют императрицу. Моя старшая сестра рассказывала, что та битва была очень напряжённой. Императрица была в ловушке, а Линчжоу пал в тот же день.

Зрители внизу тоже были взволнованы. Боевые сцены всегда вызывают сильные эмоции. Звон мечей, отражение света от клинков в свете свечей — всё это заставляло сердца зрителей биться быстрее. Ань Ян смотрела, не моргая. Была ли И Цинхуань такой же на поле боя?

Её величественный вид, несомненно, оставил след в сердцах многих жителей Линчжоу. Она помнила, как на банкете в тот вечер мужчина, танцевавший с мечом, удивил всех, но актёр на сцене был ещё более впечатляющим.

Актёры были мастерами своего дела, и их игра была настолько реалистичной, что сама императрица, несомненно, была ещё более незабываемой.

Скоро в Линчжоу появится ещё больше поклонников И Цинхуань.

Музыка и слова были изящны, и после того, как солдаты соседних племён отступили, женщина-генерал в белом одеянии повела своих людей назад. Су Цин схватил рукав Ань Ян, нервно спросив:

— Ань Ян, как ты думаешь, будет ли дальше сцена, где генерал отвоёвывает Линчжоу и стреляет в принцессу Ань?

Ань Ян напряглась, отстранив его руку от своего рукава. В зале воцарилась тишина, и, как и ожидалось, прозвучал выстрел из лука. Она посмотрела на взволнованного Су Цина и удивлённо спросила:

— Су Цин, почему ты так нервничаешь? Ведь стрела не в тебя попала. Люди подумают, что ты и есть принцесса Ань.

— Нет, просто ты не находишь, что этот белый генерал очень несчастен? Она сражается изо всех сил, а император лишает её власти и пытается убить из-за её военного знака. Это явная несправедливость. Если бы повстанцы не захватили Линчжоу, то погибла бы сама И Цинхуань.

Слова Су Цина были просты, но они задели за живое. Если бы повстанцы не взяли Линчжоу, то погибла бы вернувшаяся с победой И Цинхуань.

Ань Ян похлопала Су Цина по плечу, с одобрением сказав:

— Су Цин, ты сделал большой шаг вперёд.

Быть похваленным девушкой заставило его почувствовать себя неловко. Он хотел что-то ответить, но кто-то сзади закрыл ему рот. По краю одежды он понял, что это была его старшая сестра.

Его затащили в коридор и втолкнули в другую ложу. Когда сестра отпустила его, он смог наконец перевести дух и торопливо сказал:

— Сестра, Ань Ян одна там, ей может быть опасно.

Су Хэ, видя, как её младший брат нервничает, сдержала саркастическое замечание. Ему ещё нужно было многому научиться. Когда младшая принцесса была в возрасте тринадцати лет, она одним ударом хлыста усмирила наследника князя и напугала всех сопровождающих её стражников. Она была не из тех, кто подчиняется.

Но её младший брат был ещё слишком молод, и она не могла рассказать ему об этом. Она холодно сказала:

— Оставайся здесь и не ищи молодого господина Шангуань. С ним всё будет в порядке, за ним следят тайные стражи дома маркиза. У меня есть дела, не балуйся.

Два строгих приказа заставили Су Цина успокоиться. Вспомнив о тайных стражах, он перестал волноваться и решил просто смотреть спектакль.

Тем временем Ань Ян была полностью поглощена происходящим на сцене. Внезапное отсутствие Су Цина рядом заставило её почувствовать себя немного неуютно. Она обернулась и увидела, что за ней стоит императрица, которая отвела её обратно в ложу и закрыла дверь.

Звуки барабанов и гонгов стали тише, и было непонятно, что именно сейчас играют.

Глядя на бледное лицо императрицы, Ань Ян вспомнила указ о низложении императрицы и почувствовала грусть. Она осторожно произнесла:

— Всё, что связано с императором Вэнем, уже в прошлом. Ваше Величество, вам нужно двигаться вперёд. Смотрите, теперь весь мир принадлежит вам, и у вас будут свои чувства.

Сейчас Ань Ян не была такой гордой, как раньше. Она была чиста, как вода, и не проявляла того пыла, который был у неё на заседании совета. И Цинхуань смотрела на неё и думала, что она действительно чиста. Указ о низложении императрицы показал грязные намерения императора Вэня.

Убийство жены ради власти навсегда останется позором в истории.

Она глубоко вздохнула, подавляя бурю эмоций, бушующую внутри. Её длинные ресницы

опустились, и глаза потеряли блеск. Она тихо произнесла:

— Если бы я никогда не знала любви, я бы смирилась с этим. Но она была, она была прямо передо мной. Как я могу отказаться от неё?

Ань Ян не понимала смысла этих слов, но, увидев слёзы императрицы, она растерялась, и её сердце сжалось от боли. Она прижала руку к груди, когда императрица снова заговорила:

— Любовь, которая требует разрушения всего, у меня не было. Я буду ждать любви, которая будет как замок в воздухе.

В тот день она будет ждать.

Ань Ян когда-то ошиблась в выборе человека, и даже потеряв память, она не хотела давать ей ни капли доверия.

В её подсознании И Цинхуань больше не была самым близким человеком.

Пробуждение Ань Ян стало и её собственным пробуждением.

Боль. Она чувствовала её до самых костей.

Она больше не могла выйти из этой боли. Она всё время обманывала себя, думая, что ради великой цели и народа Ань Ян поймёт её. Возможно, она пожертвует своей жизнью, но кто знает, что Ань Ян вообще не обратит на это внимания.

То письмо, которое не было дописано, осталось тайной. Она знала, что всё, что делала Ань Ян, было ради неё.

В сердце Ань Ян была она, даже больше, чем власть, о которой она мечтала. Противостояние с кланом Ань и императором Вэнем было только ради этой нереальной любви.

Теперь она потеряла память и раскаялась, прося отпустить её. Она продолжала мечтать о новом начале, но, встретив её ясные и мягкие глаза, поняла, что уже потеряла право на это.

Ань Ян, видя, что она молчит, не решалась прикоснуться к ней, но слёзы текли по её лицу. Она молча вздохнула, крепко сжала её руку и мягко сказала:

— Ань Ян думает, что вам нужно смотреть вперёд, а не оглядываться назад. Это не стоит того. Небо высоко, море широко, Ваше Величество — новая феникс Чжоу, и вы больше не подчиняетесь никому. Вы найдёте того, кто затронет ваше сердце.

— Стоит... стоит... — повторяла И Цинхуань, как ребёнок, упрямо держащийся за свою мечту.

Ты сделала так много для меня. Это я должна была спросить тебя. Ань Ян, когда ты подменила нефритовую печать, думала ли ты, что это стоит того?

Когда ты прятала указ о низложении императрицы, думала ли ты, что мы, не считаясь с твоей жизнью, воспользуемся своими правами как военачальники?

Когда ты использовала свою власть, чтобы дать мне шанс отправиться на войну, думала ли ты, что я сама убью тебя?

И Цинхуань словно вернулась в прошлое, к тому ребёнку, который был ей по пояс и всегда

хотел быть рядом, отказываясь от помощи слуг. Он не хотел идти даже несколько шагов, капризничал и упрямо требовал, чтобы она несла его на руках.

Она чувствовала вину за то, что втянула ребёнка в дворцовые интриги, и всегда хотела быть доброй к ней, чтобы загладить свою вину. Но её доброта была не бескорыстной, и это привело к глубокому доверию, которое Ань Ян испытывала к ней в детстве.

Внезапно она поняла, что она даже хуже, чем император Вэнь.

Она сделала несколько шагов, подвела Ань Ян к перилам и, не обращая внимания на риск быть замеченной, указала на сцену. Слезы падали на перила, и она тихо сказала:

— Это ты подменила нефритовую печать и приказала доставить её мне. Это ты спрятала указ о низложении императора Вэня, чтобы меня не осуждали. Это ты сама возвела меня на трон. Ань Ян, ты сделала всё это, а я даже не знала. Я должна была спросить тебя: Ань Ян, стоило ли это того?

Ань Ян замерла, на мгновение потеряв дар речи. В её голосе была незаметная для неё самой горечь. Глядя на сцену, где раздался выстрел, вызвавший вздохи зрителей, она машинально прикоснулась к своему больному месту. Она не знала, что ответить.

«Дополнительный номер» — это термин из театра. Если интересно, можете поискать в интернете.

Я всё же опубликовала главу, надеюсь на вашу поддержку.

<http://bllate.org/book/16208/1455016>